

Несколько раз, когда они сталкивались с опасностью, их спасал молодой человек с ужасным шрамом на лице и бесстрастным выражением. Со временем все, независимо от возраста и статуса, от чистого сердца звали его «старший Юань».

Если бы не Хо Юань, они бы давно умерли от голода.

И то, что коренные жители деревни Хэдун смогли наладить мирную жизнь с беженцами, тоже целиком заслуга Хо Юаня.

Хо Юань тоже был беженцем.

Когда Чжан Шихай привел отряд для расправы, именно Хо Юань организовал сопротивление вместе с Ду Ювэем, собрав нескольких умелых бойцов. Хо Юань вступил в бой один против сотни врагов, не давая им опомниться, и продержался до прибытия семьи Сюй. Иначе они бы погибли много раз.

Сначала под горой лежали груды трупов, и Хо Юань организовал их захоронение. Он сказал, что если не похоронить их, со временем все заболеют.

Тогда среди беженцев нашлись те, кто хотел питаться падалью, но Хо Юань прогнал их всех. Когда человек теряет последние моральные границы, он перестает быть человеком. Оставлять таких рядом было бы слишком опасно. Позже некоторые, не смирившись, пытались вернуться и раскопать могилы, но Хо Юань стоял на страже: он оглушал их и отбрасывал подальше.

Иначе они бы не смогли справиться с теми, кто готов был на все.

К настоящему времени в Хэдуне остались лишь те беженцы, кто хотел честно жить. Они сближались, согревая друг друга, и вместе прошли через смерть и опасности. Жители Хэдуна постепенно узнавали прошлое этих беженцев, и ненависть угасла. В конце концов, виновником того, что Хэдун оказался в таком состоянии, был тот проклятый Чжан Шихай.

Чжао Кэжань шел следом за охотничьим отрядом, прося ребят набрать ему водяного сельдерея для уездной управы. Хотя его тело ежедневно подвергалось тренировкам с мечом под присмотром даоса Юньсюя, оно не могло защитить от холода. Руки, которыми он собирал траву, уже почти онемели.

Десяток мужчин с головой нырнули в заросли водяного сельдерея, и среди них был мальчик ростом с Чжао Сяюя. Зеленые густые заросли мгновенно поредели на целом участке.

— Молодой господин и в самом деле новый уездный начальник Цзинъяна? — Хо Юань не пошел собирать траву, желая уточнить некоторые детали у Чжао Кэжана.

Чжао Кэжань слегка поморщился. Неужели из-за его возраста ему так не доверяют?

— Я не меняю ни имени, ни фамилии. Я действительно новый уездный начальник Цзинъяна, Чжао Кэжань.

Чжао Кэжань?

Узнав имя, Хо Юань пристально посмотрел на лицо Чжао Кэжана.

Чжао Кэжань моргнул. Что происходит? Почему он так смотрит? Ищет изъяны? Хм, как бы не так! Он незаметно выпрямился, демонстрируя решимость.

Лицо перед медленно начало совпадать с тем, что он видел семь лет назад. Хотя за эти годы черты изменились, но прежнее всё ещё угадывалось.

Теперь понятно... С первой встречи Хо Юаню казалось, что Чжао Кэжань ему знаком, но он не мог вспомнить, где видел его, списав это на обман чувств.

Неожиданно оказалось, что это встреча со старым знакомым в чужих краях.

Хо Юань отвел взгляд и посмотрел в сторону столицы Фэнъян. Он встречал Чжао Кэжана в детстве, этот мальчик был старшим сыном его наставника. Теперь же его отправили на границу...

В самом деле, отец наставника был учителем наследного принца. После смерти принца и восшествия на престол нового императора... Вероятно, кто-то не желал, чтобы у семьи Чжао всё было хорошо. Чтобы спасти младшее поколение, семья Чжао выбрала этот путь, полный опасностей, что лучше, чем ждать смерти в Фэнъяне. Поняв суть дела, Хо Юань сжал кулаки, беспокоясь о своем наставнике, который остался в Фэнъяне.

Неужели тот странный пожар в резиденции наследного принца связан с теми, кто хочет навредить семье Чжао?

Чжао Кэжань ехал верхом; по бокам лошади висели плетеные корзины с водяным сельдереем, который набрали жители Хэдуна.

Когда он поравнялся с городскими воротами, то остановился в уединенном месте. Он вспомнил, что у входа в пещеру на горе Цзинъян была привязана курица, а в пространстве духовной области была целая гора. Возможно, там тоже есть дикие куры.

Ему захотелось яиц.

И еще больше хотелось курицы...

Но с курицей спешить не стоит, нужно подождать, а вот яйца он ждать не мог.

Оказавшись в пространстве духовной области, Чжао Кэжань засучил рукава и отправился ловить кур. Он долго искал, но не находил, мечтая о том, чтобы куры сами пришли к нему. Возможно, его желание съесть яйца было слишком сильным, потому что вскоре он поймал двух кур. По логике, животные в пространстве духовной области должны быть умнее, но эти две куры оказались на удивление глупыми — просто врезались в дерево, под которым он стоял.

Одна ударилась, за ней последовала другая.

Если бы 000 была здесь, она бы объяснила Чжао Кэжаню, что все животные в пространстве духовной области действуют согласно воле владельца.

Куры оказались как раз петухом и курицей. Чжао Кэжань положил их в корзину и с радостью поехал обратно.

В это время Фан Чжунъюань как раз возвращался из дома Сюй в уездную управу.

Утром он уехал навстречу зорьке, а вернулся, когда уже садилось солнце.

Вернувшись в управу, Чжао Кэжань на удивленных глазах у У Цзю и Сунь Ина передал им две корзины с водяным сельдереем и двух диких кур.

— Этих кур нужно держать. Я долго их ловил на горе Цзинъян, так что не убивайте. Они как раз петух и курица, возможно, уже через пару дней будем есть яйца, — Чжао Кэжань с нежностью смотрел на переданных кур. Куры уже проснулись, но не бились, а спокойно позволили У Цзю взять себя, что удивило его. Он не видел таких спокойных кур.

— Господин, что это за трава? — Сунь Ин указал на корзины с водяным сельдереем. Чжао Кэжань наконец оторвал взгляд от кур и с улыбкой ответил:

— Она растет у реки Чанхэ в деревне Хэдун. Ты же вчера был с нами? Там целое поле зелени.

— Это можно есть? — Сунь Ин удивился. Если бы это было съедобно, он бы не увидел такое большое поле. Простые люди, крестьяне, питаются плохо. Весь год работают, а денег и зерна почти нет.

Если на поле вырастают съедобные травы, их сразу же выдергивают все окрестные жители.

Только несъедобное растет в дикую поросль, и никто к нему не прикасается.

— Можно. Я знаю это растение. Жители Хэдуна не знали, что оно съедобное, поэтому никогда его не собирали, — Чжао Кэжань спокойно объяснил и огляделся. — А где помощник уездного начальника?

Сунь Ин все еще был под впечатлением от того, что Чжао Кэжань разбирается в травах, и не сразу ответил. На вопрос ответил У Цзю:

— Старый помощник уездного начальника узнал, что вы снова поехали в Хэдун, и предположил, что вы хотите заняться этим вопросом. Он пошел в дом Сюй обсуждать с ними обработку земли.

Услышав это, Чжао Кэжань вспомнил: земля в Хэдуне принадлежит семье Сюй.

Для долгосрочного развития земледелие было необходимо. В Хэдуне было мало семей, владевших собственной землей, и теперь неизвестно, живы ли они. Чтобы заниматься земледелием, нужно было получить согласие семьи Сюй. Урожай с земли также должен был делиться с ними.

Хотя Чжао Кэжань и не желал потакать знатным родам, выбора у него не было. Хорошие земли были крепко в их руках, а для освоения новых требовалось время и люди.

Готовая пашня сэкономила бы время и решила насущные проблемы.

Он не мог позволить жителям Хэдуна полгода питаться дикими травами, да и их не хватило бы надолго.

Кроме еды, нужно было решить и вопрос с жильем. Жить в пещерах — не выход...

Нужно было строить дома.

В уезде Цзинъян дома простолюдинов строились из дерева, а крыши кроились соломой. У знатных родов дома были более изысканными: хоть и тоже деревянными, но плотными, без щелей, а древесину подбирали тщательно. Крыши были покрыты черепицей, что в холодном Цзинъяне требовало много дров. Черепица, обожженная с использованием такого количества дров, стоила очень дорого.

Сельские жители и вовсе не могли позволить себе деревянные дома: они сколачивали каркас из жердей и обмазывали его толстым слоем соломы, создавая подобие хижины.

Чжао Кэжань поглаживал подбородок, раздумывая над тем, как лучше строить дома.

Цемент не подходил: он не знал рецепта, да и времени не было. На улице было еще холодно, не то что люди могли замерзнуть насмерть.

Прежде чем Чжао Кэжань придумал решение, вернулся Фан Чжунъюань.

Он не говоря ни слова потащил Чжао Кэжана в кабинет, плотно закрыл дверь, а затем, показав два пальца, спросил:

— Две новости: хорошая и плохая. Господин уездный начальник, какую хотите услышать первой?

Чжао Кэжань промолчал. Неужели в Да Юане тоже любят такие игры?

<http://bllate.org/book/17722/1656478>